

КОРОЛЬ

ВСЕ РАЗДАРИЛ

Семь дней - 1995 - 48 - 24 фев. - с. 28

УМЕР ПОСЛЕДНИЙ СТАЛКЕР

На 50-м году прервалась жизнь Александра Леонидовича Кайдановского. Актер, режиссер и сценарист скончался дома в коммуналке на Воровского, 20, на руках у врачей, оказавшихся бессильными перед обширным, третьим по счету инфарктом.

В огромной (около 50 кв. м) комнате, знакомой телезрителям по прошлогодней передаче Сергея Соловьева "САС", а киноманам – по короткометражному фильму А.Л.К. "Иона, или Художник за работой", пока все как прежде. Высокий лепной потолок с фресками, уникальная живопись на черных стенах, огромная фонотека, компьютер, кашка, собака. Книги, книги, книги. И – никаких следов собственного творчества. Ни литературных сценариев, ни фильмов – все раздарено друзьям и знакомым. Даже кассету со "Сталкером", купленную недавно в киоске, он вскоре кому-то отдал. Кайдановский никогда не жил прошлым – только будущим.

Хотел того А.Л.К. или нет, его жизнь была поделена на два этапа: до Тарковского и после.

Первым по-настоящему знаменитым персонажем стал поручик Лемке в раннем шедевре Никиты Михалкова "Свой среди чужих, чужой среди своих" (1973 год). Потом были "Пропавшая экспедиция", "Золотая речка", "Бриллианты для диктатуры пролетариата", "Рассказ неизвестного человека", телеспектакль "Как важно быть серьезным" по Оскару Уайльду, "Десять негрятя" и ворох других картин. Хороших и не очень.

Работа с Андреем Тарковским наложила жесткий отпечаток на последние годы жизни Кайдановского. Апостольство, мученичество, блаженность Сталкера – не это ли вызвало профессиональный кризис, самозапрет на актерство? В 83-м А.Л.К. поступает на Высшие режиссерские курсы, в мастерскую Тарковского. Однако, набрав курс,

мастер улетает в Италию на съемки "Ностальгии" и больше не возвращается. Тем временем короткометражки А.Л.К. "Иона...", "Сад" (по Борхесу) вызывают легкий шок в среде киномаргиналов. Кто бы мог подумать, что после этого режиссеру суждено снять всего три полнометражных фильма ("Простая смерть" по Толстому, "Гость" по Борхесу, "Жена керосинщика")? кто бы рискнул предположить, что подложки-ны литературных сценариев так и останутся сценариями?

Зато – видеофильм "Маэстро" (о Параджанове). Зато – участие в работе престижных западных кинофестивалей. Зато – член жюри Канна-94. Зато – новые кинороли: "Дыхание дьявола" (Испания), "Волшебный стрелок" (Венгрия), "Исповедь незнакомцу" (Франция).

Тарковский закончил "Сталкера" в сорок восемь лет – и фильм оказался переломным в его творчестве. Кайдановскому было сорок девять, и следующий год обещал ознаменовать собой новый этап. Съемка клипов для Бориса Гребенщикова. Сценарный курс во ВГИКе. Наконец, новая режиссерская работа – российско-французская картина "Восхождение к Эхарту", сценарий которого А.Л.К. перелистывал примерно столько же, сколько Стругацкине – "Сталкера". Ничего этого уже не будет. Из знаменитой комнаты вынесут книги, со стен снимут картины, и заживут там обыкновенные люди – не сталкеры.

Из людей, близко знавших Тарковского и работавших с ним, Кайдановский оказался чуть ли не единственным, не поддавшимся на уговоры авторов и составителей книг об А.Т. и не написавшем о мастере ни строчки. А совсем недавно ему позвонили с Российского телевидения и попросили принять участие в очередном выпуске авторской программы Леонида Филатова "Чтобы помнили". Передача была целиком посвящена его партнеру по "Сталкеру" Николаю Гринько. А.Л.К. ответил сухим смешком. "Вы меня уморите, ребята, – сказал он. – Чтобы два полутрупа делали передачу о покойнике?" (Филатов сейчас тяжело болен. – Ред.) И потом: я, знаете ли, суеверен. Солоницын, Тарковский, Гринько... Помните песенку из "Десяти негрятя"?

Последний негритенок..."